

– Все правда. В близости от дамы
Я большей не был чем когда мы
Одной касались вместе книги.
Но знай мы наперед о миге
Таком, и не стесняй нас страх
И не на стольких бы глазах,
Куда бы лучше речь звучала.

4030

Все знают о слезах Тантала ¹⁵⁵:
От голода и жажды он
Страдает, в воду погружен;
Вода а ж подбородок мочит,
Кругом плоды, а пить захочет -
От уст бежит поток воды,
И то же самое плоды.
За то он страшно так наказан,
Что как-то раз презрел наказ он.
Я ж тем наказан, что стези

4040

Моей судьбы прошли вблизи
Сирены ¹⁵⁶, чье очарованье -
В неповторимом сочетанье
Достоинств. Зов их слыша, стражду
В желании, терплю и жажду
И голод, рядом с нею стоя.
Безумье совершив, его я
И выпью, путь проделав свой,
Один, без помощи чужой.
Пусть я один переболею,

4050

Но выздороветь чтоб вместе с нею,
Ибо свела б на нет порыв
Она, моей не разделив
Услады; быть должно лишь так,
Чтоб мог в любви найти я смак:
Когда один другому лаком,
Страсть отдает особым смаком.
Пусть буду, как сейчас, желать я
Ее и заключу в объятья
И к ней прильну, но вдруг догадка

4060

¹⁵⁵ И далее до ст. 4039 пересказывается греческий миф о Тантале, жестоко наказанном за брошенный богам вызов (см. «Одиссея», XI, 582 – 592).

¹⁵⁶ Имя этих мифологических существ (см. «Одиссея», XII, 181 – 201) ко времени написания «Фламенки» стало нарицательным для обозначения обольстительных женщин.